

ПОПЫТКИ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Козлов О.В.,

СмолГУ, г. Смоленск, Российская Федерация

Идеи введения всеобщего начального образования активно обсуждались земскими деятелями на рубеже XIX–XX вв. Постановлением Смоленского губернского собрания 10 января 1896 г. губернской земской управе было предложено «разработать план организации всеобщего начального обучения, собрав для этого надлежащие сведения и обратив при этом особое внимание на изыскание средств к привлечению в школы возможно большего количества девочек» [1, с. 1]. Управа попросила год для подготовки проекта и планировала за это время получить от всех уездных земств разработанные ими собственные проекты [1, с. 3].

1 марта 1897 г. доклад губернской земской управы «По вопросу о проектировке школьной сети, обеспечивающей доступность начального обучения возможно большему количеству детей сельского населения губернии» был представлен вниманию Смоленского губернского земского собрания [1, с. 4–5]. Вопрос о введении всеобщего начального обучения управа признала преждевременным, приняв «во внимание низкий уровень благосостояния населения» [1, с. 5]. Речь могла идти лишь о расширении школьной сети. При этом «нормальной продолжительностью курса обучения в начальной одноклассной школе» был признан «трехлетний период» [1, с. 5]. В качестве обоснования в докладе приводились следующие подсчеты: число оканчивающих курс в среднем для всех 33-х земских губерний не превышало 9,2% комплекта учащихся. При этом подавляющее большинство (86,2%) оставляло школу «после пребывания в ней в течение одного года или двух лет», а «после 3-х лет – 11,7%, после 4-х летнего хождения 1,8% и после хождения в течении 5 и 6 лет 0,3%». Таким образом, земцы делали вывод о том, что «почти 90% детей, вступающих в школу, предъявляют спрос на посещение ее в течение лишь двух лет» [1, с. 6].

Радиус нормального школьного района на Смоленщине должен был составить три версты. Отмечалось, что только в густонаселенной Курской губернии школьная сеть проектируется на основании районов 2-х верстного радиуса. В Московской губернии, где радиусы школьных районов, «по возможности», не должны превышать трех верст, выяснилось, что селения, имеющие школы, и находящиеся от последних на расстоянии не более одной версты, принимают 57% учащихся; «селения же, отстоящие от школы до 2 верст, дают уже только 21% учащихся, свыше 2-х верст – 15%» [1, с. 8].

В своем докладе Смоленская губернская управа указала на факт переполненности почти каждой новой школы «с самого дня ее открытия».

Подобное явление «наблюдалось уже издавна и при том почти повсеместно» [1, с. 11]. По мнению земских деятелей, «крайне разнообразный возрастной состав учащихся в начальных школах» (фактически от 7 до 16 лет) при общем подсчете нуждающихся в начальном обучении привел к тому, что цифры, положенные «в основание расчетов по всеобщему обучению, поражали своею громадною и разрушали всякую надежду на достижение этой цели ранее конца XX века» [1, с. 14–15].

Члены Смоленской губернской управы полагали, что средний по губернии комплект мальчиков на одну земскую школу составляет 58 учеников. Следовательно, в губернии необходимо «сверх тех 860 школ, которыми вполне удовлетворялась бы потребность в обучении всех мальчиков первой категории (9–11 лет. – *О.К.*), еще 620 школ для удовлетворения второй категории (учащихся вне этого учебного возраста, вплоть до 16 лет. – *О.К.*)». При этом упомянутые 620 школ, вероятно, будут нужны на 5–6 лет для того, чтобы в течение данного срока урегулировать возрастной состав учащихся [1, с. 15].

В докладе пояснялось, что в уездах Смоленской губернии в соответствии с инструкциями, составленными Советами уездных училищ, возраст поступления в школу обычно был 8–9 лет, но на практике встречались и 6–7 летние ученики. Особое мнение по этому вопросу высказали представители Гжатского отделения Авраамиевского Братства. Они считали, что наилучший возраст приема в школу – 9 лет, в то время как «семилетки между учащимися составляют положительное зло для школы, а восьмилетки нежелательны» [1, с. 17–18]. Для девочек возраст понижался до 8 лет: «как в виду более раннего развития детей этого пола, так и в виду хозяйственной необходимости для крестьян заканчивать обучение девочек в более раннем возрасте» [1, с. 18]. Отмечалось, что население «принадлежащее к более развитому торговому или ремесленному классу, является и более склонным к обучению девочек» [1, с. 21–22].

Смоленская губернская управа предполагала для проектируемых школ наличие комплекта учащихся от 40 до 120 человек. При этом один учитель должен был обучать не более 60 учеников, при увеличении их числа до 90 преподавателю полагался помощник, а свыше 90 человек – второй учитель. На каждого обучающегося в классной комнате по норме предусматривалась площадь в 2 квадратных аршина (1,01 м²). В густонаселенных местностях предпочтение отдавалось строительству «одной большой школы устройству двух малых» [1, с. 23]. Селения же, расположенные изолированно и не имеющие минимума учащихся (40 человек), не включались в школьную сеть. Для них следовало предусмотреть создание так называемых межуездных школ [1, с. 31].

С целью лучшего понимания ситуации были составлены таблицы с указанием существующих и проектируемых школ, а также карта губернии

с из обозначением [1, с. 42]. В проект были «внесены 384 школы, удовлетворяющие принятой норме (в 3 версты. – *О.К.*), и 247 школ, ей не удовлетворяющих» [1, с. 38]. При этом выяснилась существенная разница между уездами, и уездным управам было предложено провести обсуждение проекта сети в каждом уезде для внесения изменений в губернский вариант [1, с. 39–42].

Проблема, обсуждаемая в Смоленске, волновала и общественность приграничных белорусских губерний. Попытки реализации проекта всеобщего обучения нашли отражение в «Журнале совещания инспекторов народных училищ Могилевской губернии по вопросам начального народного образования от 28 ноября – 3 декабря 1913 г.». Вопрос о выполнении решений по всеобучу был традиционным на подобных совещаниях. Было признано, что учебный год в начальных училищах должен продолжаться не менее 6 месяцев, не считая праздников [2, с. 2]. Однако в реальности учебное время составляло от 160 дней в Чериковском, до 129 дней в Оршанском уездах [2, с. 1–2]. Учителя объясняли подобное явление «невозможностью сбора учеников к учебным занятиям с 1 сентября по причине продолжающихся в деревнях полевых работ и укоренившегося среди сельского населения обыкновения задерживать определение детей в школы» [2, с. 2].

Учителя отметили и то, что «теперь сельские школы заполняются детьми вполне добровольно, а не по принуждению. Как это практиковалось в старые годы». На совещании инспекторов народных училищ Могилевской губернии было предложено «ужесточить контроль за посещаемостью школ через уездные училищные советы» [2, с. 4]. Вина за неаккуратное посещение занятий возлагалась на родителей, была признана необходимость устройства ночлежных изб [2, с. 4–5]. Причинами закрытия школ нередко становились частые болезни детей «трахомою, тифом, скарлатиною» и т.д. По этой причине, только в 1913г. в уездах Могилевской губернии было закрыто 16 школ. Совещание решило «возбудить чрез управление Виленского учебного округа вопрос об учреждении института школьных врачей для неземских училищ в городах и сельской местности губернии» [2, с. 6].

Традиционно инспекторами поднимались вопросы о религиозно-нравственном и патриотическом воспитании для привлечения детей в школу. Предлагалось чаще проводить «чтение в классах статей о выдающихся событиях, устраивать школьные праздники, народные чтения, выдачу каждому оканчивающему курс обучения в начальной школе портретов Их Величеств...». За денежными средствами для осуществления этих мероприятий учителям предлагалось обращаться «в те учреждения, которые субсидируют начальные школы в их хозяйственных и библиотечных нуждах» [2, с. 12]. На совещании также звучали предложения о необходимости лучшего финансирования и комплектования школьных библиотек [2, с. 40], о необходимости роста числа воскресных школ для взрослых [2, с. 41–42].

Мотивируя тем, что с 1906 г. в Могилевской губернии увеличивается число начальных школ, инспекторы планировали провести среди учащихся

губернии анкету «О школьной сети для обеспечения общедоступности начального обучения в Могилевской губернии». К 1918 г. было намечено выполнение проекта школьной сети, принятого Могилевским губернским земским собранием и одобренного Министерством народного просвещения. На совещании указывалось, что ежегодно в пределах губернии должно создаваться по 130 новых школьных комплектов с жалованием учителям, выплачиваемым из казны, и обеспечением хозяйственными средствами – из земских сборов. Инспекторы выразили надежду на то, что в будущем Могилевская губерния войдет в число тех губерний империи, в которых будет обеспечена общедоступность первоначального обучения детей. В то же время, члены совещания осознавали реальные трудности на этом пути, признавая, что «количество начальных училищ в Могилевской губернии за последние годы вовсе не увеличивается» [2, с. 44].

Таким образом, строя планы о предоставлении населению всеобщего начального образования, и смоленские, и могилевские деятели народного просвещения понимали, что реализовать идею к указанным конкретным датам будет трудновыполнимо. К тому же, Первая мировая война превратит эти благие пожелания в прожекты, оставшиеся лишь на бумаге.

Литература

1. Доклад № 18. Смоленской губернской земской управе чрезвычайному Смоленскому губернскому земскому собранию. 1 марта 1897 года // Журналы XXXII очередного Смоленского губернского земского собрания заседаний с 12-го по 21 декабря 1896 г. и чрезвычайного с 1-го по 4-е марта 1897 года с приложениями. Смоленск, 1897.

2. Журнал совещания инспекторов народных училищ Могилевской губернии по вопросам начального народного образования от 28 ноября – 3 декабря 1913 г. Могилев: губернская типография, 1914.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мядель А.П.,

ВГТУ, г. Витебск, Республика Беларусь

Вопросы сохранения национальной культуры и укрепления национально-культурной идентичности имеют особую актуальность для государств постсоветского пространства. Крушение тоталитарной идеологии открыло, с одной стороны, широкие перспективы для национального культуротворчества, но с другой – привнесло новые риски и угрозы, обусловленные процессом глобализации. Определение конкретной личностью смысла своего бытия в мире и приоритетов личностного роста происходит